

"Ее Цзяо!" Е Сянь окликнул брата, который собирался подняться наверх, вглядываясь в это кажущегося послушным и нежным создание. Ее Цзяо был озадачен: "Брат, что-то не так?" Спросил он послушно и наивно. "У тебя простуда, а ты все равно выбрал морепродукты на ужин? Неужели тебе не некомфортно?" Е Сянь спросил спокойно, его острые брови пристально смотрели на брата. Ее Цзяо на мгновение опешил, потом улыбнулся: "Днем у меня была температура и головокружение, но после школы я чувствовал себя хорошо. Все в порядке, я не ел много. Как брат узнал?" Е Сянь улыбнулся и сказал многозначительно: "Раз ты нездоров, отдыхай, не ешь того, чего не следует. Нехорошо получить болезнь желудка." Ее Цзяо вздрогнул, спрятал свои чувства, опустив глаза. Лицо его было обычным, и он ответил мягким голосом: "Я знаю, спасибо за заботу, брат. У меня много домашней работы, я пойду в свою комнату и порешаю тесты." Е Сянь улыбнулся: "Иди, будь осторожен, поднимаясь по лестнице, не споткнись и не подверни лодыжку опять" Сердце Ее Цзяо сжалось, и он покорно согласился. Он поднялся в свою комнату, не меняя выражения лица, и взгляд его мгновенно остыл. Почему он чувствовал, что отношение Е Сяня к нему странное, словно тот что-то знает? Разве он сомневается в нем? Как это возможно? Раньше, что бы он ни делал с Линь Си, никто не замечал. Все были на его стороне, и никто не проверял правду. Что изменилось? Что открыл Е Сянь? Он вступится за Линь Си? Красивое лицо Ее Цзяо было заполнено холодом и расчетом, что резко отличалось от его обычного образца нежного, заботливого и послушного! Какой же Линь Си! Он настоящий мастер. Он использовал свою болезнь, чтобы завоевать сочувствие Е Сяня, и воспользовался удобным моментом, чтобы отдалить отношения между ним и Е Сянем. Сначала Е Сянь, а потом и другие? Он стоял перед... Его глаза постепенно исказились, и выглядели они уже не как у семнадцатилетнего мальчика! Это мой дом, и все тут принадлежит мне! Если ты будешь так беспокоен вести себя, не вини меня, что я сделаю тебе плохо и вышвырну тебя из семьи Е! Е Сянь оперся головой о диван внизу, внимательно вспоминая улики из прошлого. В первый день, когда пришел Линь Си, Ее Цзяо с энтузиазмом повел Линь Си наверх в комнату, которая была приготовлена для него семьей Е. Все были очень довольны щедростью и пониманием Ее Цзяо, но на половине пути Ее Цзяо вдруг закричал и скатился по лестнице, оставив ошеломленного Линь Си в центре лестницы. Ее Цзяо с недоверием смотрел на Линь Си среди криков своей семьи. В тот момент, будь то его родители или он сам, все подсознательно думали, что Ее Цзяо умышленно сброшен Линь Си. Линь Си ни как не мог защититься, и никто ему не верил. Все осудили Линь Си, не задавая вопросов, хотя Ее Цзяо повторял, что случайно споткнулся и скатился, но какова правда? Родители, включая его самого, чувствовали более сильное сожаление к Е Цзяо, думали, что у Линь Си злые намерения, и легко осудили его. С тех пор Линь Си был осужден как человек со злыми намерениями. Но какова правда? Разве человек действительно так глуп? Что ему даст так откровенно ранить других? Е Сянь вдруг нахмурился. Если бы все было действительно так, как он думал, то что он делал раньше, когда утверждал, что умный? Такой неуклюжий метод, а он ему поверил? На самом деле, это была простая предпочтительность к одному и предубеждение к другому. Е Сянь закрыл глаза и признался: "Е Сянь, ты, родители и Ее Лин, все относились к Линь Си свысока, и считали несправедливость ... " На следующий день была суббота. Как только Линь Си проснулся, он услышал голоса из соседней палаты. Он зашел в ванную односторонней палаты, чтобы почистить зубы и умыться. Он посмотрел на часы. Было чуть после шести. Хозяйка не придет доставлять завтрак, пока не будет восемь часов. Казалось, в соседнюю палату пришло много людей, они смеялись и говорили. Линь Си открыл дверь и выглянул. Действительно, дверь соседней палаты была широко открыта, и в ней толкались люди. Некоторые уже стояли у двери. Это были все молодые люди, и мужчины, и женщины. Судя по всему, им было около двадцати лет, одеты они были очень модно. Пациент был очень популярен. Голова Линь Си просунулась, как киви. Ему были неинтересны чужие дела. Как раз когда он собирался убрать голову, красивая девушка заметила его, ее глаза загорелись, и она радостно поздоровалась: "Ого, привет, красивый маленький братик." Когда она крикнула, люди, стоящие рядом, тоже заметили его, и они энтузиастично поздоровались: "Такой милый!"

"Ты уже позавтракал? Сестренка, я угощу. У меня много привезено". "Ты один? Переходи к нам. С сегодняшнего дня ты и наш капитан будете соседями. Мы все пациенты, было бы хорошо знать друг друга, иметь с кем поговорить и развлечься". От такого доброго предложения отказаться было невозможно. Когда Линь Си пришел в себя, его уже утащили и усадили в чужую палату. В руку ему сунули вегетарианскую булочку и стакан просяной каши с соломинкой. Он тайком почесал уши. Правда, как люди могут быть такими громкими? Линь Си опустил голову и откусил кусок булочки, потом посмотрел на человека на больничной кровати. Он был очень молодой, с правильными чертами лица, даже красивый. Он был перевязан, лицо его было блеклым. Он улыбался ей. Линь Си пришлось поздороваться: "Привет, меня зовут Линь Си." Мальчик с детским лицом сказал: "Ты живешь по соседству? Наш капитан повредил ребра в аварии, и его будут держать в больнице несколько дней. Ты можешь составлять ему компанию в будущем. Ха-ха-ха." Линь Си сказал: "Но я буду выписан завтра". "Я не хочу составлять компанию вашему капитану." "Молодой человек на кровати вдруг протянул руку и потрогал голову Линь Си. Ему стало щекотно. Эта голова была очень милой, как у его собственной кошки. "Он держал кошку, которая всю жизнь лазила по крышам и сдирала черепицу. Она была очень шаловливой, но очень милой. "Меня зовут Цзиннань, ты можешь звать меня Брат Нань." Все начали представляться, более десяти человек, один за другим. К счастью, у Линь Си была хорошая память, иначе как бы он помнил? Он сидел послушно. В палате было так много людей, и одно слово одного человека могло вызвать большой шум. Лишь тогда, когда медсестра пришла проверить их, они --- усмирившись, вскоре ушли по делам. Цзиннань был очень энергичным, не как пациент, который только что перенес операцию. Линь Си доел булочки и выпил кашу и спросил: "Ты серьезно ранен?" Цзиннань не заботился: "Не серьезно, только несколько сломанных ребер, ничего страшного." Линь Си: "....." Ты железный человек. "Почему дети все время хмурятся? Улыбайся, улыбайся!" Цзиннань широко улыбнулся, зубы были не видны. К счастью, он был красавчиком, иначе он выглядел бы как дурак. Линь Си улыбнулся, как бы между прочим сказал, похлопал по попе и встал, чтобы уйти. Скучно. Цзиннань прищурился. Ребенок был довольно индивидуален. Выйдя из палаты Цзиннаня, Линь Си услышал плач из нижнего этажа. Он остановился, спустился вниз и посмотрел на лестницу. Девочка внизу умерла. Она вчера сладко улыбалась ему и капризничала с мамой, чтобы ее выписали из больницы. Сегодня она перестала дышать и была закрыта белой тканью. Плач ее родителей был раздирающим и мучительным. От него становилось грустно и бессильно. Подростки, возраст цветов, любовь отца и матери слишком печальна.